УДК: 101.1: 80

Лебедева Галина Николаевна,
к.филос.н., доц. кафедры философии,
ГАОУ ВО Ленинградской области
«Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»
Тел.: +7 921 8827155
E-mail: gal_le@list.ru

У ИСТОКОВ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА В РОССИИ: А.С. ШИШКОВ

Аннотация: Рассматривается роль А.С. Шишкова в истории организации науки и становления отечественной философии языка. Шишков показал, что язык есть орган мысли, является активным фактором истории, выражает достоинство народа. Была показана связь слов и понятий, языка и мышления. Исследования русского языка были направлены на поиск основ его сохранения и отказ от иностранных заимствований. Практическая и административная деятельность Шишкова были направлены на организацию наук о языке, а также были тесно связаны с культурными процессами.

Ключевые слова: философия языка, А.С. Шишков, народный язык, сравнительный словарь.

Galina Nikolajevna Lebedeva,
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy
Leningrad State University named after A.S. Pushkin
Phone: +7 921 8827155
E-mail: gal_le@list.ru

AT THE ORIGINS OF THE PHILOSOPHY OF LANGUAGE IN RUSSIA: ALEXANDER S. SHISHKOV

Abstract: The article considers the role of Alexander S. Shishkov in the history of the organization of science and the development of the national language philosophy. Shishkov showed that language is an organ of thought, is the active factor of history, the dignity of the people. The connection of words and concepts, language and thinking was shown. Studies of the Russian language were aimed at finding the basics of its preservation and the rejection of foreign borrowing. Shishkov's practical and administrative activities were aimed at the organization of the language sciences, and were also closely connected with cultural processes.

Keywords: language philosophy, Alexander S. Shishkov, national language, comparative dictionary

Среди основных направлений современной мировой философии особое место занимает философия языка. П.А. Вяземский писал, что «язык есть исповедь народа», а М. Хайдеггер – «язык есть дом бытия народа». Под философией языка понимается не только целый корпус различных философских течений выявляющих взаимосвязь мышления и языка (аналитическая философия, лингвистическая философия, герменевтика и др.), но также и «определяющая роль языка и слова в различных формах дискурса, в познании и в структурах сознания и знания» [12]. Все направления в философии используют категории и понятия философии языка. В российской философии имеют в виду развитые формы философии языка, представленные такими классиками, как С.Н. Булгаков, П.И. Флоренский, А.Ф. Лосев, которые могут быть только основными ориентирами, за которыми можно найти важные идеи. В России развитие языка (и философии языка) шло принципиально другим путём по сравнению с Западной Европой: церковно-славянский был языком и церкви, и канцелярии, и

науки. Этому способствовало и то, что Русь была отгорожена языковым занавесом от других стран христианской Европы. Только в Екатерининскую эпоху, и на рубеже XVIII – первой половины XIX вв. актуальными становятся вопросы правильных грамматических норм и кодификации языка, что способствовало становлению и престижу национального государства. По выражению А.С. Пушкина, «Екатерина, стремившаяся во всём установить закон и незыблемый порядок, хотела дать уложение и русскому языку». Открытая в 1783 г. Е.Р. Дашковой Императорская Российская Академия наук «была ориентирована на развитие языковой культуры и стала центром гуманитарных наук, в отличие от Санкт-Петербургской Академии наук, бывшей центром точных и естественных наук». Именно в этом учреждении сконцентрировалась работа над «Словарем Академии Российской» (1789-1794 гг.), который в дальнейшем сыграл громадную роль в становлении норм русского литературного языка». В 1790-1791 гг. выходит 4-томный «Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный», который спровоцировал сравнительное изучение языков [10]. После Е.Р. Дашковой, хранителем чистоты русского языка становится Александр Семёнович Шишков (09.03.1754 – 09.04.1841) – языковед, архаист, организатор научных учреждений, активный участник событий своего времени, адмирал.

Целью статьи является исследование причин, способствовавших обращению А.С. Шишкова к изучению языка; особенности выявления Шишковым вопросов о связи языка, традиций и культуры народа; а также деятельность Шишкова как отечественного языковеда и мыслителя. При обращении к трудам Шишкова можно убедиться, что не всё его наследие прочитано и изучено в достаточной степени, несмотря на доступность трудов. Только перечень библиографии сочинений и литературы Шишкова, изданный в 2011 году, занимает объём более 60 страниц. Как представляется составителям – это разработка справочного пособия [2]. Из дореволюционных исследований о Шишкове можно выделить труды Я.К. Грота, А.Н. Пыпина, П.К. Щербальского, М.И. Сухомлинова и др. В современных исследованиях организаторская

деятельность Шишкова в Российской академии и в развитии гуманитарного и лингвистического знания рассмотрена в трудах М. Альшуллера [3], В.В. Коломинова и М.Ш. Файнштейна 2002 [9, с. 13]. Гаспаров видит в Шишкове серьезного культурного деятеля, который «высказал ряд интересных общих мыслей, предвещающих романтический взгляд на язык как на культурно-исторический организм, в истории которого неповторимым образом отпечатались особенности народного духа» [5]. Текстологические исследования А.М. Камчатнова о наследии Шишкова являются серьёзным анализом в области философии языка [7, с. 8].

Шишков принадлежал к «числу цельных характеров, которые нередко были в Екатерининскую эпоху. Эта цельность проявлялась в том, что все те задачи, которые он ставил перед собой в разные периоды творческой жизни, образуют органическое единство, все части связаны общей логикой» [7, с. 4]. По инициативе Шишкова и Г.Р. Державина создаётся общество «Беседа любителей российской словесности». С 1812 г. по 1814 г. Шишков – государственный секретарь, с 1824 г. по 1828 г. – министр народного просвещения, глава цензурного ведомства и главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий. Шишков хорошо знал иностранные языки, достаточно рано перевел с немецкого языка «Детскую библиотеку» И.-Г. Кампе, известную на немецком языке как “*Kleine kinder-bibliothek*” [6]. Этот перевод сделал надолго А.С. Шишкова любимым детским писателем в России, вплоть до середины 19 века. В собрании переводов А.С. Шишкова можно найти «Бдения» и «Освобождённый Иерусалим» Тассо, сонеты Петрарки. В 1795 г. выходит его трёхязычный англо-французско-русский морской словарь» [14]. Практические знания и наблюдения над языками способствовали представлениям об их сравнении и различении. При жизни Шишкова вышло собрание его сочинений в 17 томах, причем некоторые работы переиздавались по два-три и даже четыре раза, а некоторые работы позже издал Ю.Ф. Самарин в 1870 г. [18]. Тем не менее, не все труды Шишкова были сохранены «после его кончины, а может быть, еще и при жизни погибли без следа», – как вспоминал хорошо знавший это С.Т.

Аксаков: «Толстая книга и две тетради, писанные рукою Шишкова, были куплены случайно на Апраксином рынке, где продают книги и рукописи на рогожках» [1, с. 271].

В данной статье рассмотрим факторы, определившие воззрение Шишкова о языке: это положения о том, что:

- 1) «язык вообще есть органон мысли»;
- 2) русский литературный язык по природе есть язык славяно-русский.

Работы Шишкова «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» (1803 г.) [15] и «Прибавление к сочинению, называемому «Рассуждение о старом и новом слоге» (1804 г.) [16], показали, что для Шишкова Россия и ее история неразрывны. Тут он доказывает, что язык является активным началом истории: «язык есть не только достоинство народа, не только основание и причина всех его знаний ... Язык есть душа народа, зеркало нравов, верный показатель просвещения, неумолчный проповедник дел». Шишков сформулировал метод происхождения языка, связанный со словообразованием, показал связь слов и понятий, языка и мышления, самостоятельно выработал понятие внутренней формы слова. Разум и свойства языка заключаются в каждом отдельном случае, ещё точнее – в корне: «Под именем языка разумеют корни слов и ветви от них произошедшие». Далее в этой же работе: «Происхождение слов подобно дереву; ибо как возникающее от корня младое дерево пускает от себя различные ветви, и от высоты возносится в высоту, и от силы переходит в силу, так и первоначальное слово сперва означает одно какое-нибудь главное понятие, а потом проистекают и утверждаются от онога многие другие» [16, с. 33-34].

М.Альшуллер представляет Шишкова как защитника культуры и языка, который «относился к слову с чисто мистическим уважением. Для него в слове воплощался дух народный, материализовалась идея, способная и созидать, и разрушать. Поэтому он готов был запрещать вредное слово с не меньшим усердием, чем защищать правильное» [3, с. 27]. А.М. Камчатнов отмечает, что вклад Шишкова в сущность языка и содержание языка уникальны: он первым в

России осознал опасность заимствования иноязычных слов, что значение слова определяется не только через понятия, но и в связи с другими словами, а также в составе выражений. Полный объём смысла слова в каждом языке всегда уникален. «Впервые не только в отечественной, но и в мировой новоевропейской литературе выражено понятие о том, что позднее В. фон Гумбольдт будет называть внутренней формой языка, А.А. Потебня – внутренней формой слова, А.Ф. Лосев – нозмой слова. А.С. Шишков для выражения этого понятия будет пользоваться разными терминами: разум слова, умствование, заложенное в корне слова, *понятие*, заключающееся в корне слова, *сила* слова; но в любом случае всегда имеется в виду способ **понимания и осмысления вещи**» [8, с.75].

Другим событием, повлиявшим на философию языка Шишкова, является изданное в 1800 г. «Слово о полку Игореве». По инициативе Шишкова в Академии с 1805 г. издаются его «Сочинения и переводы», оригинальные и переводные статьи, собственный перевод «Слова» в прозе, а также «Примечания на древнее «Слово о полку Игореве» о каждой фразе этого произведения, комментируя значение неясных и старинных слов, как бы доказывая древность «славенороссийского» языка. По его мнению, «во-первых, из красоты и силы сих самых переводов, во-вторых, из старинных русских песен, пословиц и сказов. В-третьих, из сего о полку Игореве слова» [17, с. 35-124]. Ещё в 1797 г. Н.М. Карамзин в журнале “*Spestateur du Nord*” объявил о находке «Слова». Тем не менее, вторая жизнь «Слова» началась в литературном обществе «Беседа любителей российской словесности», которое создавали Шишков, Г.Р. Державин и др. Древний памятник повлиял на социокультурную позицию «Беседы», которая обратила внимание на его героический характер, и тем самым сыграла большую роль в последующем изучении памятника. Появление критических статей на «Рассуждение...» привело к более объемному труду Шишкова: «Прибавление к сочинению, называемому «Рассуждение о старом и новом слоге» (1804 г.). Защищая самобытность русской культуры, Шишков выступал против заимствований в языке. Академик В.В. Виноградов отмечал, что происходившие споры о языке привели к его реформе, которая началась с

Карамзина, и что Шишков вскрыл «ряд существенных недостатков карамзинской реформы, связанных с недооценкой культурного наследия славянизмов, с непониманием исторической роли славяно-русского языка» [4, с. 51].

Еще одной интуитивной догадкой Шишкова было представление языке как коллективной памяти народа, о воплощении в нём духа народа. Это выразилось в необходимости ввести в русскую литературу язык народный: «Народный язык, очищенный несколько от своей грубости, возобновленный и приносивший к нынешней нашей словесности, сблизил бы нас с тою приятной невинностью, с теми естественными чувствованиями, от которых мы, удаляясь, делаемся более жеманными говорунами, нежели истинно красноречивыми писателями». Народ, как носитель языковой основы, стал главным началом культуры. Сохраняясь в языке, через древнюю русскую словесность, народность является основой культуры и любви к отечеству. Отказ от национальных начал означал и исключение нации из просвещенных народов. «Народ российский, – писал А.С. Шишков, – всегда крепок был языком и верою; язык делал его единомышленным, вера единодушным» [18, с. 264].

С 1796 г., став членом литературной Российской Академии, Шишков посвящает себя лингвистическим трудам. А в период с 1813 г. и вплоть до кончины в 1841 г. Шишков является президентом Российской академии. В этот период жизни проявились его организаторские качества в научной сфере. Шишков излагал причины необходимости принятия нового Устава, принятого в 1818 г. тем, что Академия призвана быть «охранительницею языка от всех могущих повреждать и потрясать оный худых навыков, несправедливых толков и вводимых в него злоупотреблений». Предусматривалось продолжить работы над различными словарями: словопроизводный словарь русского языка, сравнительный словарь всех славянских наречий, словари технические и словесных наук, причем в их создании должны были работать славянские ученые. В первой трети XIX в. всё больше внимания стали уделять общности славянских языков. Так реализовалась его философская идея о сходстве

славянских языков. «Наметилось два направления работы над словарем: этимологическое и азбучное. Первое курировал сам президент. Интерес Шишкова истории слова, «корнесловию» – метод, сложившийся в конце XVIII – первой трети XIX вв. Такая этимология способствовала постигать законы происхождения и развития языков. Сходные исследования проводил Р. Риске. И они были представлены в изданной книге «Исследования о происхождении древнего северного или исландского языка», изданной в Копенгагене в 1818 г. [13, с. 46]. «В своём «Сравнительном 200-язычном словаре» (1838 г.) лексикограф пытался доказать общность происхождения разнокоренных слов, возвести их к некоему «праязыку». Опубликованный на немецком языке, сравнительный лексикон был предназначен в основном для ознакомления зарубежных ученых с этимологическими воззрениями Шишкова. Это был последний памятник «философской» науки о языке, вышедший в годы, когда сравнительно-исторический метод филологии уже удержал окончательную победу» [9, с. 71].

Философия языка сложилась лишь в XX в., но очень многие вопросы решались значительно ранее. Вопросы происхождения слов, языка, возможности дальнейшего развития живой речи интересовали мыслителей с глубокой древности. Несмотря на то, что знания Шишкова о языке базировались на культуре XVIII в., когда в языке предполагали найти что-то абстрактное и неизменное, Шишков пытался представить историю слов. С 1815 г. на страницах «Известий Российской академии» он начинает издавать свои труды: «Некоторые замечания на предлагаемое вновь сочинение Российского словаря», «Опыт славянского словаря», «Опыт славенского языка, или объяснение силы и знаменования коренных и производных русских слов». «Следуя принципам «Плана этимологического словаря всех славянских языков» Й. Добровского (Прага, 1813 г.), Шишков заимствованные слова помещал в конце словаря, лексику неславянского происхождения предлагал заменять эквивалентными словами из славянских языков. Хотя не все славянские эквиваленты можно считать удачными, неслучайно Пушкин и писатели его круга высмеивали

неологизмы Шишкова, такие, как галоши – мокроступы, актер – лицедей, аллея – прохожь, и т.д. Такой пуризм присущ не только Шишкову. Этот опыт использовался в трудах славянских лексикографов, в частности в «Чешско-немецком словаре» Юнгмана». Словопроизводный словарь виделся как собрание корней, из которых произошли «деревья слов с ветвями». Этимологические исследования не получили поддержки у коллег по Академии и это начинание, длившееся с 1820-х гг., осталось незавершённым.

Таким образом, мы видим, что язык «является способом коммуникации, воспроизводя через диалекты и лексику многие особенности и характеристики конкретных наций, социальных групп. С другой стороны, язык также является способом и средством проявления и демонстрирования политических позиций и идеологических предпочтений [11, с. 271]. Язык задаёт особые рамки и коды именования и идентичности, а языковые процессы выступают как характеристики самоопределения этноса. Шишков стремился доказать общность происхождения разнокоренных слов, возвести их к некоему «праязыку». В то же время язык каждого народа составил не произволом людей, выдумавших звуки, но «разумом человеческим, который, размышляя о вещах, чрез их соображение друг с другом, давал им имена». Деятельность Шишкова на посту госсекретаря с 1812 по 1814 гг., в период наполеоновских войн, как автора царских манифестов, способствовала подъему патриотизма. В период с 1824 г. по 1828 г., когда он был министром народного просвещения, если судить по исследованной литературе, он не распространял директивно свои методы исследования корнесловия и сопоставительного словообразования в учреждения образования. Период, когда Шишков был Президентом Российской Академии наук (1813-1841 гг.) – это опыт организатора науки, ибо по результатам его деятельности были изданы не только сравнительные словари, но и произошло становление славистики как науки. Шишков демонстрировал своё стремление сохранить народность русских в языке с помощью древней русской словесности. Так народ стал главным в его программе – единство народа связано с языковой основой.

Список источников информации

1. Аксаков С.Т. Воспоминание об Александре Семеновиче Шишкове // Аксаков С.Т. Соч.: в 3 т. Т. 2. – М.: Худ. лит., 1986.
2. Александр Семенович Шишков (1754-1841): Материалы к библиографии // Литературоведческий журнал / ред. А.Н. Николукин, Е.А. Цурганова, Т.Г. Юрченко – М.: РАН ИНИОН, 2011. – № 28. – 331 с.: [сайт]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=229061> (дата обращения: 30.11.2018).
3. Альшуллер М.Г. Беседа любителей русского слова: у истоков русского славянофильства / Марк Альшуллер. – Изд. 2-е, доп. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 444 с.
4. Виноградов В.В. История русского литературного языка: Избр. Труды / Отв. ред., сост., Н.И. Толстой. – М.: Наука, 1978. – 320 с.
5. Гаспаров Б.М. Поэтический язык Пушкина как факт истории русского литературного языка / Б.М. Гаспаров. – СПб.: Академический проект, 1999.
6. Кампе И. Г. Детская библиотека. / Пер. с нем. А.С. Шишкова. – СПб.: Изданием Имп. Акад. наук, 1783-1785. В собрании переводов Шишкова, СПб., 1818.
7. Камчатнов А.М. Русский древослов Александра Шишкова: Лингвистическое наследие А.С. Шишкова в научном и культурном контексте эпохи. – СПб.: Нестор-История. 2018. – 368 с.
8. Камчатнов А.М. А.С. Шишков как предтеча русской философии языка // Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 9. – М.: Водолей. 2009. : [сайт]. URL: https://www.academia.edu/11688152/A._C._Шишков_как_предтеча_русской_философии_языка (дата обращения: 30.11.2018)
9. Коломинов В.В., Файнштейн М.Ш. Храм муз словесных: (из истории Российской Академии) / В.В. Коломинов, М.Ш. Файнштейн; АН СССР. –

Л.: Наука. 1986. – 149 с.

10. Лебедева Г.Н., Карандашов В.Н. Философская мысль в истории Царского Села // Философия в Царском Селе: моногр. / Отв. ред. М.Ю. Смирнов. – СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017.
11. Лебедева Г.Н. Вера, воспитание и язык как основа идеологии А.С. Шишкова // Язык, религия, социум: актуальные вопросы: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г.Пенза, 22 – 23 мая 2018 г.) / Под ред. И.А. Юрасова, О.А. Павловой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. С. 270-274.
12. Огурцов А.П. Философия языка // Новая философская энциклопедия <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0c141311923d800963380c>
13. Файнштейн М.Ш. «И славу Франции в России превзойти...» Российская академия (1783-1841 гг.) и развитие культуры и гуманитарных наук / М.Ш. Файнштейн. – М.; СПб.: Дмитрий Буланин, 2002 – 191 с.
14. Шишков А.С. Морской словарь, содержащий объяснение всех названий, употребляемых в морском искусства. В 3 т. Переизд. СПб., Росс. Акад., 1832-1840.
15. Шишков А.С. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. СПб., 1803.
16. Шишков А.С. «Прибавление к сочинению, называемому «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» или собрание критик, изданных на сию книгу с примечаниями на оные». СПб., 1813.
17. Шишков А.С. Примечания на древнее о полку Игоревом сочинение // Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова. СПб., 1826. Часть 7.
18. Шишков А.С. Записки, мнения и переписка А.С. Шишкова В 2-Х Т. Берлин. 1870.
19. Шишков А.С. Рассуждение о любви к отечеству // Шишков А.С. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010.